

Английский язык с Дж. Лондоном. Любовь к жизни (рассказы)

Jack London. Love Of Live. Stories

LOVE OF LIFE — адаптировал *Олег Дьяконов*

NAM-BOK THE UNVERACIOUS — адаптировал *Олег Дьяконов*

THE WHITE SILENCE — адаптировал *Олег Дьяконов*

THE STORY OF JEES UCK — адаптировал *Олег Дьяконов*

THE ONE THOUSAND DOZEN — адаптировал *Олег Дьяконов*

THE MARRIAGE OF LIT — адаптировал *Сергей Андреевский*

TO BUILD A FIRE — адаптировала *Ирина Кемайкина*

BROWN WOLF — адаптировал *Олег Дьяконов*

Метод чтения Ильи Франка

LOVE OF LIFE

Любовь к жизни

*"This out of all will remain —
They have lived and have tossed:
So much of the game will be gain,
Though the gold of the dice has been lost."*

(«Это останется из всего —

Они жили и бросали кости:

Так много из игры будет выиграно,
Хотя золото костей проиграно; *to toss* — метать, швырять, кидать;
держат пари, делать ставку».)

They limped painfully down the bank (они с мучениями спустились, хромя, по берегу; *to limp* — хромать, прихрамывать; медленно двигаться, с трудом передвигаться), and once the foremost of the two men staggered among the rough-strewn rocks (и один раз передовой из двоих мужчин пошатнулся среди неровно разбросанных/разбросанных ухабами скал; *to strew* — разбрасывать; *rough* — грубый; неровный, ухабистый). They were tired and weak (они были уставшими и слабыми), and their faces had the drawn expression of patience (а их лица имели = на их лицах было натянутое выражение терпения; *to draw* — тянуть, тащить) which comes of hardship long endured (которое появляется от долго сносимых невзгод; *hardship* — трудность, трудности, неприятность, неприятности; невзгоды, лишения; муки, тяготы жизни; *to endure* — терпеть, сносить). They were heavily burdened with blanket packs which were strapped to their shoulders (они были тяжело нагружены выюками одеял, которые были привязаны ремнями к их плечам). Head-straps, passing across the forehead, helped support these packs (головные ремни, проходя по лбу, помогали поддерживать эти выюки). Each man carried a rifle (каждый мужчина нес ружье). They walked in a stooped posture (они шли ссутулившись: «в ссутуленном положении»), the shoulders well forward, the head still farther forward (плечи /выдвинуты/ сильно вперед, голова еще дальше впереди), the eyes bent upon the ground (глаза устремлены к земле; *to be bent on* — устремлять свои помыслы на что-либо; стремиться к чему-либо; *to bend* — гнуть; поворачивать; прилагать).

"I wish we had just about two of them cartridges (жаль, что у нас нет хотя бы парочки тех патронов: «я желаю, чтобы мы имели лишь около двух из тех патронов») that's layin' in that cache of ours (которые лежат в том нашем запасе /провианта/; *cache* — запас провианта, оставленный научной экспедицией в

скрытом месте для обратного пути или для других экспедиций /чаще всего о первых арктических экспедициях/)," said the second man (сказал второй мужчина).

patience ['peɪʃəns], endure [ɪn'dʒʊə], posture ['pɒstʃə]

They limped painfully down the bank, and once the foremost of the two men staggered among the rough-strewn rocks. They were tired and weak, and their faces had the drawn expression of patience which comes of hardship long endured. They were heavily burdened with blanket packs which were strapped to their shoulders. Head-straps, passing across the forehead, helped support these packs. Each man carried a rifle. They walked in a stooped posture, the shoulders well forward, the head still farther forward, the eyes bent upon the ground.

"I wish we had just about two of them cartridges that's layin' in that cache of ours," said the second man.

His voice was utterly and drearily expressionless (его голос был крайне /и/ уныло невыразительным). He spoke without enthusiasm (он говорил без воодушевления); and the first man, limping into the milky stream (и первый мужчина, тяжело шагнув в молочный поток) that foamed over the rocks (которые пенился через = среди скал), vouchsafed no reply (не соизволил ответить; *to vouchsafe* — *удостаивать; соизволить*).

The other man followed at his heels (другой мужчина следовал за ним по пятам). They did not remove their foot-gear (они не сняли обувь; *gear* — *одежда; принадлежности*), though the water was icy cold (хотя вода была холодной, как лед) — so cold that their ankles ached and their feet went numb (такой холодной, что у них заболели лодыжки, а их ступни онемели; *numb* — *онемелый, оцепенелый, неподвижный*). In places the water dashed against their knees (в некоторых местах вода билась об их колени; *to dash* — *разбивать/ся/ /обычно с силой и грохотом/; хлестать; брызгать, плескать*), and both men

staggered for footing (и оба человека зашатались для = в поисках опоры /для ног/; *footing* — опора для ноги).

The man who followed slipped on a smooth boulder (мужчина, шедший вторым: «который следовал» поскользнулся на гладкой гальке), nearly fell (чуть не упал: «почти упал»), but recovered himself with a violent effort (но удержался неистовым усилием; *to recover* — возвращать/ся/ исходное положение; *violent* — неистовый; интенсивный, сильный), at the same time uttering a sharp exclamation of pain (в то же время издал резкий крик боли; *sharp* — острый; резкий; *exclamation* — восклицание). He seemed faint and dizzy and put out his free hand while he reeled (казалось, он испытывает головокружение и вот-вот потеряет сознание, и он выпростал свободную руку, когда пошатнулся/пошатнувшись; *faint* — чувствующий головокружение, слабость; *to faint* — падать в обморок, терять сознание; *dizzy* — испытывающий/чувствующий головокружение), as though seeking support against the air (как будто пытаюсь опереться о воздух; *to seek* — искать, разыскивать; предпринимать попытку, пытаться; *support* — поддержка). When he had steadied himself he stepped forward (когда он удержал равновесие, он шагнул вперед; *to steady* — приходить в устойчивое состояние), but reeled again and nearly fell (но снова пошатнулся и чуть не упал). Then he stood still and looked at the other man (тогда он остановился и посмотрел на другого мужчину), who had never turned his head (который никогда = так и не повернул головы).

enthusiasm [ɪn'tjuːzɪzəm], ache [eɪk], numb [nʌm]

His voice was utterly and drearily expressionless. He spoke without enthusiasm; and the first man, limping into the milky stream that foamed over the rocks, vouchsafed no reply.

The other man followed at his heels. They did not remove their foot-gear, though the water was icy cold — so cold that their ankles ached and their feet went

numb. In places the water dashed against their knees, and both men staggered for footing.

The man who followed slipped on a smooth boulder, nearly fell, but recovered himself with a violent effort, at the same time uttering a sharp exclamation of pain. He seemed faint and dizzy and put out his free hand while he reeled, as though seeking support against the air. When he had steadied himself he stepped forward, but reeled again and nearly fell. Then he stood still and looked at the other man, who had never turned his head.

The man stood still for fully a minute (мужчина постоял целую минуту), as though debating with himself (как будто споря с собой/обсуждая что-то с самим собой; *to debate* — *обсуждать, дискутировать, полемизировать; спорить*). Then he called out (затем он /вы/крикнул):

"I say, Bill (послушай: «я говорю», Билл), I've sprained my ankle (я вывихнул лодыжку)."

Bill staggered on through the milky water (Бил шел шатаясь дальше сквозь молочную воду; *to stagger* — *идти шатаясь*). He did not look around (он не обернулся). The man watched him go (мужчина смотрел, как он уходит), and though his face was expressionless as ever (и хотя его лицо было невыразительным, как всегда; *expression* — *выражение*), his eyes were like the eyes of a wounded deer (его глаза были = стали похожими на глаза раненого оленя).

The other man limped up the farther bank and continued straight on without looking back (другой мужчина тяжело поднялся на другой берег и продолжал идти прямо вперед, не оборачиваясь; *farther* — *далекий; дальний /из двух имеющихся/*). The man in the stream watched him (человека в потоке наблюдал за ним). His lips trembled a little (его губы немного задрожали), so that the rough thatch of brown hair which covered them was visibly agitated (так что грубая солома коричневых волос, которая покрывала их, заметно затряслась: «была заметно сотрясаема»; *to agitate* — *трясти; взбалтывать, сотрясать*;

thatch — солома, тростник /как материал для кровли крыши/). His tongue even strayed out to moisten them (его язык даже выбрался наружу, чтобы облизать их; *to stray* — блуждать; бродить; *to moisten the lips* — облизать губы).

wounded ['wʌndɪd], rough [rʌf], tongue [tʌŋ]

The man stood still for fully a minute, as though debating with himself. Then he called out:

"I say, Bill, I've sprained my ankle."

Bill staggered on through the milky water. He did not look around. The man watched him go, and though his face was expressionless as ever, his eyes were like the eyes of a wounded deer.

The other man limped up the farther bank and continued straight on without looking back. The man in the stream watched him. His lips trembled a little, so that the rough thatch of brown hair which covered them was visibly agitated. His tongue even strayed out to moisten them.

"Bill!" he cried out (Билл! — выкрикнул он). It was the pleading cry of a strong man in distress (это был умоляющий крик сильного мужчины в нужде; *distress* — физическая боль, недомогание; затруднительное положение, стесненные обстоятельства), but Bill's head did not turn (но голова Билла не повернулась). The man watched him go (мужчина смотрел, как тот уходит), limping grotesquely and lurching forward with stammering gait up the slow slope toward the soft sky-line of the low-lying hill (нелепо прихрамывая и идя вперед шаткой, спотыкающейся походкой вверх по пологому склону к нечеткому силуэту низко лежащего холма; *to lurch* — идти шатаясь, пошатываться; *to stammer* — запинаться; *soft* — приятный для глаз; мягкий, приглушенный /о цвете и т. п./; неконтрастный; *sky-line* — контур, силуэт на фоне неба /здания или др. предметов/). He watched him go (он наблюдал за его уходом)

till he passed over the crest and disappeared (пока тот не перевалил через гребень и не исчез; *to pass* — *пересекать, переходить, проезжать; переправляться*). Then he turned his gaze and slowly took in the circle of the world (потом он отвернул свой взгляд и медленно осмотрел жизненное пространство: «круг мира»; *to take in* — *смотреть, видеть: «брать в себя /зрением/»; circle* — *круг; область, сфера; округа*) that remained to him now that Bill was gone (которое осталось ему теперь, когда Билл ушел; *to be gone* — *уйти, пропасть, исчезнуть: «быть ушедшим»*).

plead [plɪd], head [hed], disappear [ˈdɪsqˈplɪq]

"Bill!" he cried out. It was the pleading cry of a strong man in distress, but Bill's head did not turn. The man watched him go, limping grotesquely and lurching forward with stammering gait up the slow slope toward the soft sky-line of the low-lying hill. He watched him go till he passed over the crest and disappeared. Then he turned his gaze and slowly took in the circle of the world that remained to him now that Bill was gone.

Near the horizon the sun was smouldering dimly (возле горизонта тускло тлело солнце), almost obscured by formless mists and vapors (почти скрытое бесформенной дымкой и туманом; *vapour* — *пар; пары; испарения*), which gave an impression of mass and density without outline or tangibility (которые давали = создавали впечатление массы и плотности без контура и осязаемости; *tangible* — *осязаемый, вещественный, материальный*). The man pulled out his watch (человек вытащил свои часы), the while resting his weight on one leg (покуда возложив = переместив свой вес на одну ногу; *to rest* — *отдыхать, давать отдых, покой; опираться/ся/; класть, прислонять*). It was four o'clock (было четыре часа), and as the season was near the last of July or first of August (а так как время года было около последних чисел июля или первых чисел августа), — he did not know the precise date within a week or two (он не знал

точную дату в пределах недели или двух), — he knew that the sun roughly marked the northwest (он знал, что солнце приблизительно обозначало северо-запад; *roughly* — *грубо; приблизительно*). He looked to the south and knew (он посмотрел на юг и понял) that somewhere beyond those bleak hills lay the Great Bear Lake (что где-то там, за теми незащищенными от ветра холмами находится Большое Медвежье озеро; *bleak* — *открытый, незащищенный от ветра; холодный, промозглый; унылый, гнетущий, безрадостный; to lie* — *лежать; находиться, быть расположенным; простираться*); also, he knew that in that direction the Arctic Circle cut its forbidding way across the Canadian Barrens (к тому же он знал, что в том направлении Полярный круг проложил свой неприступный/грозный путь через Канадские пустоши; *to cut* — *резать, прорезать; forbidding* — *угрожающий; грозный, страшный, жестокий, злоеущий; недоступный, неприступный*). This stream in which he stood was a feeder to the Coppermine River (этот поток, в котором он стоял, был притоком реки Коппермайн¹; *feeder* — *кормилец; приток /у реки/; to feed* — *кормить*), which in turn flowed north and emptied into Coronation Gulf and the Arctic Ocean (которая в свою очередь текла на север и впадала в залив Коронации и Северный Ледовитый океан; *empty* — *пустой, полый; to empty* — *опорожнять; выливать; впадать /о реке/*). He had never been there (он никогда не был там), but he had seen it (но он видел его), once, on a Hudson Bay Company chart (однажды на карте компании «Гудзонов залив»).

horizon [hɔː'raɪzən], south [saʊθ], beyond [bɪ'jɒnd]

Near the horizon the sun was smouldering dimly, almost obscured by formless mists and vapors, which gave an impression of mass and density without outline or tangibility. The man pulled out his watch, the while resting his weight on one leg. It was four o'clock, and as the season was near the last of July or first of August, — he did not know the precise date within a week or two, — he knew that the sun

---

¹ Медный рудник.

roughly marked the northwest. He looked to the south and knew that somewhere beyond those bleak hills lay the Great Bear Lake; also, he knew that in that direction the Arctic Circle cut its forbidding way across the Canadian Barrens. This stream in which he stood was a feeder to the Coppermine River, which in turn flowed north and emptied into Coronation Gulf and the Arctic Ocean. He had never been there, but he had seen it, once, on a Hudson Bay Company chart.

Again his gaze completed the circle of the world about him (еще раз его пристальный взгляд завершил = обошел до конца круг жизненного пространства вокруг него; *to complete* — завершить, закончить, выполнить). It was not a heartening spectacle (это было не ободряющее зрелище; *to hearten* — воодушевлять, вдохновлять; ободрять). Everywhere was soft sky-line (повсюду был расплывчатый: «мягкий» горизонт). The hills were all low-lying (все холмы были низкими). There were no trees, no shrubs, no grasses (не было деревьев, кустарников, травы) — naught but a tremendous and terrible desolation (ничего, кроме жуткого и ужасного одиночества; *tremendous* — жуткий, страшный, ужасный) that sent fear swiftly dawning into his eyes (которое слало страх, быстро зарождающийся в его глазах; *to dawn* — начинаться; проявляться; зарождаться; становиться ясным, проясняться; доходить).

"Bill!" he whispered (Билл! — прошептал он), once and twice; "Bill (один раз и дважды: Билл)!"

complete [kəm'plɪt], hearten [hɜːtn], once [wʌns]

Again his gaze completed the circle of the world about him. It was not a heartening spectacle. Everywhere was soft sky-line. The hills were all low-lying. There were no trees, no shrubs, no grasses — naught but a tremendous and terrible desolation that sent fear swiftly dawning into his eyes.

"Bill!" he whispered, once and twice; "Bill!"

He cowered in the midst of the milky water (он съежился посреди мутной: «МОЛОЧНОЙ» ВОДЫ), as though the vastness were pressing in upon him with overwhelming force (как будто безбрежность = безбрежный простор давил на него с подавляющей силой; *vast* — обширный, громадный; безбрежный, пространный; *to overwhelm* — уст. переворачивать кверху ногами; подавлять, сокрушать, разбивать /то, что сопротивляется/; ошеломлять, поражать, потрясать), brutally crushing him with its complacent awfulness (жестоко сокрушая его своим самодовольным ужасом; *awful* — страшный, ужасный; *awe* — страх, трепет, благоговение). He began to shake as with an ague-fit (он начал трястись, как от приступа лихорадки; *ague* — малярия, лихорадка; лихорадочный озноб), till the gun fell from his hand with a splash (пока ружье не выпало с плеском из его руки). This served to rouse him (это помогло пробудить его = это встряхнуло его; *to serve* — оказывать помощь, помогать; *to rouse* — будить, пробуждать). He fought with his fear and pulled himself together (он сразился со своим страхом и взял себя в руки; *to fight* — бороться, сражаться; *to pull oneself together* — взять себя в руки, собраться с духом: «стянуть себя вместе = воедино»; *to pull* — тянуть), groping in the water and recovering the weapon (пошарив в воде и вновь найдя оружие; *to grope* — искать; нащупывать; *to recover* — вновь обретать; возвращать, получать обратно). He hitched his pack farther over on his left shoulder (он перебросил свой тюк дальше за левое плечо), so as to take a portion of its weight from off the injured ankle (так чтобы убрать часть его веса с поврежденной лодыжки). Then he proceeded, slowly and carefully (затем он продолжил движение, медленно и осторожно; *to proceed* — продолжить движение /в определенном направлении после остановки/), wincing with pain, to the bank (морщась от боли, к берегу; *to wince* — вздрагивать, морщиться /от боли/).

cower ['kəʊə], overwhelming [ˈquvq'welmɪn], ague ['elgɪn]

He cowered in the midst of the milky water, as though the vastness were pressing in upon him with overwhelming force, brutally crushing him with its complacent awfulness. He began to shake as with an ague-fit, till the gun fell from his hand with a splash. This served to rouse him. He fought with his fear and pulled himself together, groping in the water and recovering the weapon. He hitched his pack farther over on his left shoulder, so as to take a portion of its weight from off the injured ankle. Then he proceeded, slowly and carefully, wincing with pain, to the bank.

He did not stop (он не останавливался). With a desperation that was madness (с отчаянием, которое было безумием), unmindful of the pain (не обращая внимания на боль; *unmindful* — забывчивый, невнимательный; *mind* — разум; память), he hurried up the slope to the crest of the hill (он поспешил вверх по склону к гребню холма) over which his comrade had disappeared (за которым исчез его товарищ) — more grotesque and comical by far than that limping, jerking comrade (намного более нелепый и комичный, чем тот хромающий,двигающийся резкими толчками товарищ; *to jerk* — двигаться резкими толчками; дергаться). But at the crest he saw a shallow valley, empty of life (но на гребне он увидел плоскую долину, лишённую жизни; *empty* — пустой, полый; необитаемый, нежилой, незанятый, свободный). He fought with his fear again (он снова сразился со своим страхом = ему снова пришлось бороться со своим страхом; *to fight*), overcame it (преодолел его), hitched the pack still farther over on his left shoulder (переместил тюк ещё дальше на левом плече), and lurched on down the slope (и пошел, шатаясь, дальше вниз по склону).

unmindful [An'maɪndfʊl], comrade ['kɒmreɪd], valley ['vælɪ]

He did not stop. With a desperation that was madness, unmindful of the pain, he hurried up the slope to the crest of the hill over which his comrade had disappeared — more grotesque and comical by far than that limping, jerking comrade. But at the crest he saw a shallow valley, empty of life. He fought with his fear again, overcame it, hitched the pack still farther over on his left shoulder, and lurched on down the slope.

The bottom of the valley was soggy with water (дно долины было болотистым от воды; *soggy* — промокший насквозь; пропитанный влагой; болотистый, топкий /о земле, грунте/), which the thick moss held, spongelike, close to the surface (которую удерживал густой мох, похожий на губку, расположенный близко к почве = росший у самой почвы; *close* — близко расположенный; *sponge* — губка; *surface* — поверхность). This water squirted out from under his feet at every step (эта вода била струей из под его ног при каждом шаге; *to squirt out* — бить струей; *squirt* — струя), and each time he lifted a foot the action culminated in a sucking sound (и каждый раз, как он поднимал ногу, действие венчал чмокающий звук; *sucking* — всасывающий, сосущий; *to suck* — сосать; *to culminate* — достигнуть высшей точки, кульминации, апогея; венчать, завершать, стать завершением) as the wet moss reluctantly released its grip (когда мокрый мох неохотно разжимал свою хватку; *to release* — освободить; отпустить, выпускать, пускать). He picked his way from muskeg to muskeg (он осторожно продвигался от трясины к трясине; *to pick one's way* — выбирать дорогу, продвигаться вперед с большой осторожностью), and followed the other man's footsteps along and across the rocky ledges (и шел по шагам другого мужчины вдоль скалистых выступов и через них; *to follow* — следовать, идти за) which thrust like islets through the sea of moss (которые раскинулись, как островки, по морю мха; *to thrust* — колоть; совать; развертывать/ся/, раскидывать/ся/, простирасть/ся/, протягивать/ся/).

surface ['sWfɪs], every ['evrɪ], islet ['aɪlət]

The bottom of the valley was soggy with water, which the thick moss held, spongelike, close to the surface. This water squirted out from under his feet at every step, and each time he lifted a foot the action culminated in a sucking sound as the wet moss reluctantly released its grip. He picked his way from muskeg to muskeg, and followed the other man's footsteps along and across the rocky ledges which thrust like islets through the sea of moss.

Though alone, he was not lost (хоть и один, он не заблудился; *to lose* — *терять; проигрывать; lost* — *потерянный, заблудившийся*). Farther on he knew he would come to where dead spruce and fir, very small and weazened (дальше, он знал, он придет к тому месту, где мертвые ели и пихты, очень маленькие и высохшие), bordered the shore of a little lake, the *titchin-nichilie* (окаймляют берег небольшого озера «тичин-ничили»), in the tongue of the country, the "land of little sticks (на языке этой местности «земля прутиков»; *stick* — *палка, прут*)." And into that lake flowed a small stream (а в то озеро впадала маленькая речушка), the water of which was not milky (вода которой не была молочно-мутной). There was rush-grass on that stream (на той речке был = *рос* тростник) — this he remembered well (это он помнил хорошо) — but no timber (но никакого леса; *timber* — *лесоматериалы; строевой лес; древесина*), and he would follow it till its first trickle ceased at a divide (и он будет идти по ней, пока ее первая струйка не закончится на водоразделе; *to cease* — *переставать /делать что-либо/, прекращать/ся/*). He would cross this divide to the first trickle of another stream (он перейдет этот водораздел до первой струйки другого потока), flowing to the west (текущего на запад), which he would follow (за которым он будет идти) until it emptied into the river Dease (пока тот не впадет в реку Диз), and here he would find a cache under an upturned canoe and piled over with many rocks (и здесь он найдет /тайный/ запас = *припасы* под перевернутым каноэ и заваленный большим

количеством камней; *to pile over* — *заваливать, наваливать*; *pile* — *куча, груда*). And in this cache would be ammunition for his empty gun (*а в этом запасе будут боеприпасы для его пустого ружья*), fish-hooks and lines, a small net (*рыболовные крючки и лески, небольшая сеть*) — all the utilities for the killing and snaring of food (*все полезные вещи для убийства и ловли еды*; *snare* — *западня, капкан, ловушка, силок*; *to snare* — *поймать в ловушку, силки /птицу, небольшого зверька/*). Also, he would find flour (*также он найдет муку*), — not much (*немного*), — a piece of bacon, and some beans (*кусочек бекона и немного бобов*).

cease [sɪz], cache [kæʃ], flour ['flaʊə]

Though alone, he was not lost. Farther on he knew he would come to where dead spruce and fir, very small and weazened, bordered the shore of a little lake, the *titchin-nichilie*, in the tongue of the country, the "land of little sticks." And into that lake flowed a small stream, the water of which was not milky. There was rush-grass on that stream — this he remembered well — but no timber, and he would follow it till its first trickle ceased at a divide. He would cross this divide to the first trickle of another stream, flowing to the west, which he would follow until it emptied into the river Dease, and here he would find a cache under an upturned canoe and piled over with many rocks. And in this cache would be ammunition for his empty gun, fish-hooks and lines, a small net — all the utilities for the killing and snaring of food. Also, he would find flour, — not much, — a piece of bacon, and some beans.

Bill would be waiting for him there (*Билл будет ждать его там*), and they would paddle away south down the Dease to the Great Bear Lake (*и они уплывут на лодке на юг вниз по течению Диз к Большому Медвежьему озеру*). And south across the lake they would go (*и они поплывут на юг через озеро*), ever south (*все время на юг*), till they gained the Mackenzie (*пока не доберутся до*

Макензи). And south, still south, they would go (и они будут двигаться на юг, все еще на юг), while the winter raced vainly after them (в то время как зима будет напрасно гнаться за ними; *to race* — *состязаться в скорости, пускаться наперегонки; мчаться, нестись, лететь*), and the ice formed in the eddies (а лед будет образовываться в заводях), and the days grew chill and crisp (и дни будут становиться холодными и морозными; *to grow* — *расти; становиться; crisp* — *завитой, кудрявый; жесткий; свежий, бодрящий, живительный; морозный*), south to some warm Hudson Bay Company post (на юг к какому-нибудь теплому торговому посту компании «Гудзонов залив»), where timber grew tall and generous and there was grub without end (где лес рос высокий и обильный, и была бесконечная жратва = и было неограниченное количество жратвы; *without end* — *бесконечный, бесконечно: «без конца»*).

great [greɪt], warm [wɔːm], generous [ˈdʒenərəs]

Bill would be waiting for him there, and they would paddle away south down the Dease to the Great Bear Lake. And south across the lake they would go, ever south, till they gained the Mackenzie. And south, still south, they would go, while the winter raced vainly after them, and the ice formed in the eddies, and the days grew chill and crisp, south to some warm Hudson Bay Company post, where timber grew tall and generous and there was grub without end.

These were the thoughts of the man as he strove onward (эти = *такими* были мысли человека, в то время как он стремился вперед; *to strive* — *стараться, стремиться; бороться, прилагать усилия*). But hard as he strove with his body (но как упорно он ни боролся со своим телом), he strove equally hard with his mind (он так же упорно боролся со своим разумом), trying to think that Bill had not deserted him (стараясь думать, что Билл не бросил его; *to desert* — *покидать /территорию или человека/, оставлять; бросать /например, семью/*), that Bill would surely wait for him at the cache (что Билл обязательно

будет ждать его у тайника). He was compelled to think this thought (он был вынужден думать эту мысль = думать так), or else there would not be any use to strive (иначе не было никакого смысла бороться/стремиться), and he would have lain down and died (и он бы лег и умер). And as the dim ball of the sun sank slowly into the northwest (и когда неяркий шар солнца медленно опустился на северо-западе) he covered every inch (он прошел каждый дюйм; *to cover* — *покрывать; охватывать*) — and many times (и много раз) — of his and Bill's flight south before the downcoming winter (своего бегства и /бегства/ Билла на юг перед надвигающейся зимой/от надвигающейся зимы; *flight* — *бегство, поспешное отступление; to come down* — *спускаться, опускаться; падать /о снеге, дожде/, спускаться /о тумане/; downcoming* — *падающий, нисходящий; downcome* — *сильный и внезапный снегопад, ливень*). And he coned the grub of the cache and the grub of the Hudson Bay Company post over and over again (и он снова и снова перебирал /в памяти/ детально жратву тайника и жратву на посту компании «Гудзонов залив»; *to con* — *учить наизусть, зубрить; детально изучать что-либо; grub* — */сленг/ жратва, жрачка, хавка; grub* — *личинка /особ. жука/; червь*). He had not eaten for two days (он не ел уже два дня); for a far longer time he had not had all he wanted to eat (гораздо дольше он не ел всего того, что он хотел поесть). Often he stooped and picked pale muskeg berries (часто он нагибался и срывал бледные болотные ягоды), put them into his mouth (клат их в рот), and chewed and swallowed them (жевал и проглатывал их). A muskeg berry is a bit of seed enclosed in a bit of water (болотная ягода — это немножко семени, замкнутое в немножко = в *небольшом количестве* воды). In the mouth the water melts away and the seed chews sharp and bitter (во рту вода тает, а семя жуется /и оказывается на вкус/ острым и горьким; *sharp* — *острый /о предмете/; едкий, острый /о вкусе/*). The man knew there was no nourishment in the berries (человек знал, что в ягодах нет ничего питательного; *nourishment* — *кормление, питание; пища; еда, корм, поддержка; to nourish* — *кормить, питать*), but he chewed them patiently with a hope greater than knowledge and defying experience (но он жевал

их терпеливо с надеждой большей, чем знание, и бросая вызов опыту; *to defy* — *вызывать, бросать вызов; манкировать, игнорировать*).

surely ['Suɹl], chew [CH], knowledge ['nɒlɪdʒ]

These were the thoughts of the man as he strove onward. But hard as he strove with his body, he strove equally hard with his mind, trying to think that Bill had not deserted him, that Bill would surely wait for him at the cache. He was compelled to think this thought, or else there would not be any use to strive, and he would have lain down and died. And as the dim ball of the sun sank slowly into the northwest he covered every inch — and many times — of his and Bill's flight south before the downcoming winter. And he coned the grub of the cache and the grub of the Hudson Bay Company post over and over again. He had not eaten for two days; for a far longer time he had not had all he wanted to eat. Often he stooped and picked pale muskeg berries, put them into his mouth, and chewed and swallowed them. A muskeg berry is a bit of seed enclosed in a bit of water. In the mouth the water melts away and the seed chews sharp and bitter. The man knew there was no nourishment in the berries, but he chewed them patiently with a hope greater than knowledge and defying experience.

At nine o'clock he stubbed his toe on a rocky ledge (*в девять часов он ударился пальцем ноги о скалистый уступ; to stub* — *ударяться ногой обо что-либо твердое; stub* — *пень*), and from sheer weariness and weakness staggered and fell (*и от полнейшей усталости и слабости зашатался и упал; weary* — *усталый, изнуренный, утомленный; weak* — *слабый*). He lay for some time (*он полежал некоторое время*), without movement, on his side (*неподвижно: «без движения» на боку*). Then he slipped out of the pack-straps and clumsily dragged himself into a sitting posture (*затем он выскользнул из вьючных ремней и неповоротливо перетащил себя в сидячее положение; clumsy* — *неловкий; неповоротливый, нескладный*). It was not yet dark (*было*

еще не темно), and in the lingering twilight he groped about among the rocks for shreds of dry moss (и в затянувшихся сумерках он пошарил среди скал в поисках кусочков сухого мха; *to linger* — засиживаться, задерживаться; тянуться, затягиваться /о каких-либо действиях/). When he had gathered a heap he built a fire (когда он собрал кучу, он развел костер; *to build* — строить; разводит /о костре/), — a smouldering, smudgy fire (тлеющий, дымящий костер; *smudgy* — грязный, чумазый; запачканный, перепачканный; дымный, дымящий; *smudge* — грязное пятно, грязь), — and put a tin pot of water on to boil (и поставил вскипятить оловянный котелок воды).

weariness ['wiqrɪns], movement ['mʌvmənt], twilight ['twallaɪt]

At nine o'clock he stubbed his toe on a rocky ledge, and from sheer weariness and weakness staggered and fell. He lay for some time, without movement, on his side. Then he slipped out of the pack-straps and clumsily dragged himself into a sitting posture. It was not yet dark, and in the lingering twilight he groped about among the rocks for shreds of dry moss. When he had gathered a heap he built a fire, — a smouldering, smudgy fire, — and put a tin pot of water on to boil.

He unwrapped his pack (он развернул свой вьюк; *to wrap* — завертывать, сворачивать) and the first thing he did was to count his matches (и первым, что он сделал, — посчитал свои спички). There were sixty-seven (/их/ было шестьдесят семь). He counted them three times to make sure (он посчитал их три раза, чтобы удостовериться; *to make sure* — убеждаться; удостовериться; на всякий случай; *sure* — уверенный; надежный). He divided them into several portions (он разделил их на несколько частей), wrapping them in oil paper (завернув их в промасленную бумагу; *oil* — растительное масло), disposing of one bunch in his empty tobacco pouch (разместив одну связку в своем пустом кисете; *to dispose* — размещать, располагать), of another bunch in the inside band of his battered hat (другую порцию во внутренней ленте

своей потрепанной шапки), of a third bunch under his shirt on the chest (третью связку под рубахой на груди). This accomplished, a panic came upon him (когда это было завершено, его охватила паника; *to come on* — обрушиться, навалиться на кого-либо /о чем-либо нежелательном, неблагоприятном/), and he unwrapped them all and counted them again (и он развернул их все и пересчитал их опять). There were still sixty-seven (/их/ было все еще шестьдесят семь).

count [kaunt], wrap [rɪp], pouch [paʊtʃ]

He unwrapped his pack and the first thing he did was to count his matches. There were sixty-seven. He counted them three times to make sure. He divided them into several portions, wrapping them in oil paper, disposing of one bunch in his empty tobacco pouch, of another bunch in the inside band of his battered hat, of a third bunch under his shirt on the chest. This accomplished, a panic came upon him, and he unwrapped them all and counted them again. There were still sixty-seven.

He dried his wet foot-gear by the fire (он просушил свою мокрую обувь у огня). The moccasins were in soggy shreds (мокасины были промокшими клочьями). The blanket socks were worn through in places (шерстяные носки были изношены насквозь = до дыр в некоторых местах; *to wear* — носить /одежду, прическу, украшения и т. п./; *снашивать/ся*), and his feet were raw and bleeding (а его ступни были ободранными и кровоточащими; *raw* — сырой, недоваренный; недожаренный, /о пище, еде/; ободранный, лишенный кожи, кровоточащий /о ране, коже/). His ankle was throbbing (его лодыжка пульсировала), and he gave it an examination (и он осмотрел ее; *to give an examination* — делать осмотр, осматривать). It had swollen to the size of his knee (она распухла до размера колена; *to swell* — набухать, разбухать, опухать). He tore a long strip from one of his two blankets and bound the ankle

tightly (он оторвал длинную полоску от одного из своих двух одеял и туго перевязал лодыжку; *to tear* — *рвать, отрывать*). He tore other strips and bound them about his feet to serve for both moccasins and socks (он оторвал другие полоски = *нарвал еще полосок* и перевязал ими ноги, чтобы они /полоски/ служили как мокасинами, так и носками). Then he drank the pot of water, steaming hot (затем он выпил котелок воды, горячей с паром; *steam* — *пар*; *to steam* — *выпускать пар*; *парить, подниматься в виде пара*), wound his watch (завел часы; *to wind* — *наматывать/ся*; *обматывать/ся*, *обвивать/ся*; *мотать*; *заводить /часы/*), and crawled between his blankets (и заполз между одеял).

He slept like a dead man (он спал, как мертвый). The brief darkness around midnight came and went (недолгая тьма около полуночи пришла и ушла; *brief* — *короткий, недолгий*). The sun arose in the northeast (солнце поднялось на северо-востоке) — at least the day dawned in that quarter (по крайней мере, в этой четверти зарождался день; *to dawn* — */рас/светать, начинаться /о рассвете/*; *начинаться*; *проявляться*; *зарождаться*), for the sun was hidden by gray clouds (ибо солнце было скрыто серыми тучами; *to hide* — *прятать, скрывать*).

fire ['faɪə], raw [rɔː], wound [waʊnd], crawl [krɔːl]

He dried his wet foot-gear by the fire. The moccasins were in soggy shreds. The blanket socks were worn through in places, and his feet were raw and bleeding. His ankle was throbbing, and he gave it an examination. It had swollen to the size of his knee. He tore a long strip from one of his two blankets and bound the ankle tightly. He tore other strips and bound them about his feet to serve for both moccasins and socks. Then he drank the pot of water, steaming hot, wound his watch, and crawled between his blankets.

He slept like a dead man. The brief darkness around midnight came and went. The sun arose in the northeast — at least the day dawned in that quarter, for the sun was hidden by gray clouds.

At six o'clock he awoke (в шесть часов он проснулся; *to awake* — *просыпаться, очнуться от сна*), quietly lying on his back (неподвижно лежа на спине; *quietly* — *спокойно, тихо, бесшумно; не двигаясь*). He gazed straight up into the gray sky (он пристально взгляделся прямо в серое небо) and knew that he was hungry (и понял, что он голоден). As he rolled over on his elbow he was startled by a loud snort (когда он перекатился на локоть, его испугало громкое фыркание), and saw a bull caribou regarding him with alert curiosity (и /он/ увидел самца карибу, разглядывавшего его с настороженным любопытством). The animal was not more than fifty feet away (животное было не более, чем в пятидесяти футах от него; *away* — *прочь, вдали*), and instantly into the man's mind leaped the vision and the savor of a caribou steak sizzling and frying over a fire (и тотчас в уме человека выросло видение и вкус бифштекса из карибу, шипящего и поджаривающегося над костром; *savor* — *особый вкус или запах /чего-либо/; to leap* — *прыгать, скакать*). Mechanically he reached for the empty gun (механически он потянулся за пустым = незаряженным ружьем), drew a bead, and pulled the trigger (прицелился и спустил курок; *to draw a bead* — *прицеливаться; bead* — *мушка, прицел; to pull the trigger* — *спустить курок*). The bull snorted and leaped away (олень фыркнул и ускакал), his hoofs rattling and clattering as he fled across the ledges (при этом его копыта гремели и цокали, когда он убегал по уступам /скал/; *to flee* — *убегать, спасаться бегством*).

bull [bul], curiosity [ˈkjʊrɪˈɒsɪtɪ], steak [steɪk]

At six o'clock he awoke, quietly lying on his back. He gazed straight up into the gray sky and knew that he was hungry. As he rolled over on his elbow he was

startled by a loud snort, and saw a bull caribou regarding him with alert curiosity. The animal was not more than fifty feet away, and instantly into the man's mind leaped the vision and the savor of a caribou steak sizzling and frying over a fire. Mechanically he reached for the empty gun, drew a bead, and pulled the trigger. The bull snorted and leaped away, his hoofs rattling and clattering as he fled across the ledges.

The man cursed and flung the empty gun from him (человек ругнулся и отбросил от себя пустое ружье; *to fling* — бросать, метать, кидать, швырять). He groaned aloud as he started to drag himself to his feet (он громко застонал, в то время как начал тащить себя = подниматься на ноги; *to drag* — тянуть, тащить). It was a slow and arduous task (это была медленная и тяжелая задача; *arduous* — трудный, тяжелый). His joints were like rusty hinges (его конечности были словно ржавые шарниры). They worked harshly in their sockets (они жестко двигались в своих сочленениях; *harshly* — резко, жестоко; *harsh* — жесткий, твердый, грубый; шершавый, шероховатый), with much friction (с большим трением), and each bending or unbending was accomplished only through a sheer exertion of will (и каждое сгибание и разгибание совершалось лишь благодаря большому: «чистому» усилию воли; *sheer* — абсолютный, полнейший, суший, явный; чистый, несмешанный). When he finally gained his feet (когда он в конце концов поднялся на ноги), another minute or so was consumed in straightening up (еще одну минуту или около того было потрачено на разгибание = на то, чтобы разогнуться; *to consume* — расходовать, тратить; *to straighten up* — разогнуться, выпрямиться), so that he could stand erect as a man should stand (так чтобы он смог стоять вертикально, как положено стоять человеку).

groan [grʊn], arduous ['Rdjuqs], exertion [ɪg'zɜːʃn]

The man cursed and flung the empty gun from him. He groaned aloud as he started to drag himself to his feet. It was a slow and arduous task. His joints were like rusty hinges. They worked harshly in their sockets, with much friction, and each bending or unbending was accomplished only through a sheer exertion of will. When he finally gained his feet, another minute or so was consumed in straightening up, so that he could stand erect as a man should stand.

He crawled up a small knoll and surveyed the prospect (он заполз на небольшой холмик и осмотрел панораму; *to survey* — *осматривать, обозревать*). There were no trees, no bushes (не было ни деревьев, ни кустарников), nothing but a gray sea of moss scarcely diversified by gray rocks, gray lakelets, and gray streamlets (ничего, кроме серого моря мха, в которое почти не вносили разнообразия серые скалы, серые озерца и серые ручейки; *scarcely* — *едва, почти не*; *to diversify* — *разнообразить, вносить разнообразие*; *diverse* — *иной, отличный от чего-либо, различный; разнообразный*). The sky was gray (небо было серым). There was no sun nor hint of sun (не было ни солнца, ни намека на солнце). He had no idea of north (он не имел представления о севере = где север), and he had forgotten the way he had come to this spot the night before (и он забыл путь, которым пришел в это место прошлым вечером). But he was not lost (но он не заблудился: «не был потерян»). He knew that (он знал это). Soon he would come to the land of the little sticks (скоро он придет в край «прутиков»). He felt that it lay off to the left somewhere (он чувствовал, что тот расположен где-то в стороне левее), not far (недалеко) — possibly just over the next low hill (возможно, как раз за следующим низким холмом).

knoll [nɒl], scarcely ['skeɪslɪ], idea [aɪ'dɪə]

He crawled up a small knoll and surveyed the prospect. There were no trees, no bushes, nothing but a gray sea of moss scarcely diversified by gray rocks, gray

lakelets, and gray streamlets. The sky was gray. There was no sun nor hint of sun. He had no idea of north, and he had forgotten the way he had come to this spot the night before. But he was not lost. He knew that. Soon he would come to the land of the little sticks. He felt that it lay off to the left somewhere, not far — possibly just over the next low hill.

He went back to put his pack into shape for travelling (он вернулся, чтобы придать своему тюку форму /подходящую/ для путешествия). He assured himself of the existence of his three separate parcels of matches (он убедился в существовании своих трех отдельных пакетиков спичек), though he did not stop to count them (хотя не остановился, чтобы посчитать их). But he did linger, debating, over a squat moose-hide sack (но он все-таки задержался, задумавшись, над коротким и толстым мешком из шкуры американского лося; *to squat* — сидеть на корточках; припасть к земле /о животных/; *squat* — сидящий на корточках /о людях/; припавший к земле /о животных/; короткий и толстый; низкий и широкий; *moose* — американский лось). It was not large (он был невелик). He could hide it under his two hands (он мог укрыть его под двумя ладонями). He knew that it weighed fifteen pounds (он знал, что тот весит пятнадцать фунтов), — as much as all the rest of the pack (столько же, сколько весь остальной тюк), — and it worried him (и это беспокоило его). He finally set it to one side and proceeded to roll the pack (в конечном счете он отложил его в /одну/ сторону и продолжил сворачивать тюк). He paused to gaze at the squat moose-hide sack (он сделал паузу, чтобы пристально посмотреть на короткий и толстый мешок из шкуры американского лося). He picked it up hastily with a defiant glance about him (он поспешно поднял его с вызывающим взглядом вокруг себя = вызывающе оглянувшись; *to defy* — бросать вызов), as though the desolation were trying to rob him of it (как будто пустошь пыталась отнять у него его = мешок; *desolation* — опустошенность, разоренность; заброшенность; одиночество, уединение; одинокость; *to rob smb. of smth.* — воровать, красть у кого-либо что-либо; отнимать у кого-

либо что-либо, лишать кого-либо чего-либо); and when he rose to his feet to stagger on into the day (и когда он поднялся на ноги, чтобы ковылять дальше в день), it was included in the pack on his back (он = мешочек был помещен в рюкзак на спине; *to include* — включать; включать в себя; заключать; захватить).

assure [ə'sʊə], separate ['sepɪrt], weigh [weɪ]

He went back to put his pack into shape for travelling. He assured himself of the existence of his three separate parcels of matches, though he did not stop to count them. But he did linger, debating, over a squat moose-hide sack. It was not large. He could hide it under his two hands. He knew that it weighed fifteen pounds, — as much as all the rest of the pack, — and it worried him. He finally set it to one side and proceeded to roll the pack. He paused to gaze at the squat moose-hide sack. He picked it up hastily with a defiant glance about him, as though the desolation were trying to rob him of it; and when he rose to his feet to stagger on into the day, it was included in the pack on his back.

He bore away to the left (он пошел влево; *to bear away* — уезжать, отправляться), stopping now and again to eat muskeg berries (время от времени останавливаясь поесть болотных ягод; *now and again* — иногда: «теперь и снова»; *время от времени*). His ankle had stiffened (его лодыжка затвердела; *to stiffen* — застывать, затвердевать; укрепляться; *stiff* — тугой, негибкий, неэластичный, жесткий), his limp was more pronounced (его хромота стала более ярко выраженной; *pronounced* — резко выраженный; определенный, отчетливый, четкий, явный, ясный; *to pronounce* — объявлять; декларировать; заявлять), but the pain of it was as nothing compared with the pain of his stomach (но боль от нее была ничто по сравнению с болью в желудке). The hunger pangs were sharp (муки голода были сильны; *pang* — внезапная острая боль; муки, страдания; *sharp* — острый; резкий, сильный

/о боли/). They gnawed and gnawed (они терзали и терзали; *to gnaw* — *грызть, глотать; беспокоить, терзать*) until he could not keep his mind steady on the course he must pursue to gain the land of little sticks (пока он /уже/ не мог устойчиво удерживать свой разум на курсе, которым он должен следовать, чтобы добраться до края «прутиков»). The muskeg berries did not allay this gnawing (болотные ягоды не ослабляли этих терзаний), while they made his tongue and the roof of his mouth sore with their irritating bite (тогда как они воспаляли его язык и небо своей раздражающей едкостью; *sore* — *больной; болезненный, чувствительный; воспаленный*; *to irritate* — *вызывать раздражение, воспаление*; *to bite* — *кусать*; *bite* — *укус; травление /при граверных работах/*).

pronounce [prɔ'nauns], stomach ['stʌmʌk], gnaw [nɔ]

He bore away to the left, stopping now and again to eat muskeg berries. His ankle had stiffened, his limp was more pronounced, but the pain of it was as nothing compared with the pain of his stomach. The hunger pangs were sharp. They gnawed and gnawed until he could not keep his mind steady on the course he must pursue to gain the land of little sticks. The muskeg berries did not allay this gnawing, while they made his tongue and the roof of his mouth sore with their irritating bite.

He came upon a valley (он натолкнулся на лощину; *to come upon* — *натолкнуться на что-либо, неожиданно найти что-либо*) where rock ptarmigan rose on whirring wings from the ledges and muskegs (где с /каменных/ уступов и торфяной почвы поднялись на хлопающих крыльях скальные белые куропатки; *to rise* — *подниматься, вставать*). Ker — ker — ker was the cry they made («кыр-кыр-кыр» был криком, который они издавали). He threw stones at them (он бросал по ним камнями; *to throw* — *бросать*), but could not hit them (но не мог попасть в них; *to hit* — *ударять; поражать; попадать в*

цель). He placed his pack on the ground and stalked them as a cat stalks a sparrow (он положил ранец на землю и стал подкрадываться к ним, как кот подкрадывается к воробью). The sharp rocks cut through his pants' legs (острые камни прорезали: «резали сквозь» его штанины) till his knees left a trail of blood (пока его колени не оставили = не стали оставлять кровавую дорожку); but the hurt was lost in the hurt of his hunger (но эта боль потерялась в боли от его голода). He squirmed over the wet moss (он двигался, извиваясь, по мокрому мху; *to squirm* — извиваться, изгибаться; двигаться извиваясь /как змея, червяк/), saturating his clothes and chilling his body (пропитывая /водой/ одежду и охлаждая тело; *to saturate* — насыщать, пропитывать); but he was not aware of it (но он не осознавал этого; *aware of* — осознающий /что-либо/), so great was his fever for food (так велико было его нервное возбуждение /в погоне/ за пищей; *fever* — лихорадка). And always the ptarmigan rose, whirring, before him (а белые куропатки все время поднимались, вспархивая с шелестом крыльев перед ним; *to whirr* — проноситься с шумом, свистом; *вспархивать /с шумом/*), till their ker — ker — ker became a mock to him (пока их «кыр-кыр-кыр» не стало насмешкой над ним), and he cursed them and cried aloud at them with their own cry (и он проклинал их и кричал во все горло на них их /же/ собственным криком; *aloud* — вслух; во весь голос, громко, громогласно; *loud* — громкий).

ptarmigan ['tRmIgqŋ], stalk [stLk], blood [blAd]

He came upon a valley where rock ptarmigan rose on whirring wings from the ledges and muskegs. Ker — ker — ker was the cry they made. He threw stones at them, but could not hit them. He placed his pack on the ground and stalked them as a cat stalks a sparrow. The sharp rocks cut through his pants' legs till his knees left a trail of blood; but the hurt was lost in the hurt of his hunger. He squirmed over the wet moss, saturating his clothes and chilling his body; but he was not aware of it, so great was his fever for food. And always the ptarmigan rose, whirring, before

him, till their ker — ker — ker became a mock to him, and he cursed them and cried aloud at them with their own cry.

Once he crawled upon one that must have been asleep (однажды он наткнулся на одну, которая, наверное, спала). He did not see it till it shot up in his face from its rocky nook (он не видел ее, пока она не взлетела ему в лицо из своего скального укрытия; *to shoot up* — *вскочить, взлететь*; *nook* — *угол; укромный уголок, закоулок; глухое, удаленное место*). He made a clutch as startled as was the rise of the ptarmigan (он хватанул так же испуганно, как взлетела куропатка; *clutch* — *сжатие; захват; to clutch* — *схватить; зажать*), and there remained in his hand three tail-feathers (и в его руке остались три хвостовых пера). As he watched its flight he hated it (наблюдая за ее полетом, он ненавидел ее), as though it had done him some terrible wrong (как будто она сделала = *причинила* ему какое-то ужасное зло; *wrong* — *зло, несправедливость*). Then he returned and shouldered his pack (потом он вернулся и взвалил на плечи свой вьюк).

As the day wore along he came into valleys or swales (по мере продвижения дня он вступал в долины или болотистые низины; *to wear* — *тянуться, проходить /о времени/*) where game was more plentiful (где дичь была более обильна = *которые более изобиловали дичью*). A band of caribou passed by (стадо карibu прошло мимо), twenty and odd animals (двадцать с лишним животных), tantalizingly within rifle range (дразняще в пределах дальности /выстрела из/ ружья). He felt a wild desire to run after them (он почувствовал дикое желание побежать за ними), a certitude that he could run them down (уверенность, что он сможет догнать их; *to run down* — *догнать, настигнуть*). A black fox came toward him (черный песец бежал в его сторону), carrying a ptarmigan in his mouth (неся в пасти куропатку). The man shouted (человек закричал). It was a fearful cry (это был страшный крик), but the fox, leaping away in fright (но песец, отпрыгнув в испуге), did not drop the ptarmigan (не выронил куропатку).

feather ['feDq], wrong [rON], rifle [raɪfl]

Once he crawled upon one that must have been asleep. He did not see it till it shot up in his face from its rocky nook. He made a clutch as startled as was the rise of the ptarmigan, and there remained in his hand three tail-feathers. As he watched its flight he hated it, as though it had done him some terrible wrong. Then he returned and shouldered his pack.

As the day wore along he came into valleys or swales where game was more plentiful. A band of caribou passed by, twenty and odd animals, tantalizingly within rifle range. He felt a wild desire to run after them, a certitude that he could run them down. A black fox came toward him, carrying a ptarmigan in his mouth. The man shouted. It was a fearful cry, but the fox, leaping away in fright, did not drop the ptarmigan.

Late in the afternoon he followed a stream (в конце второй половины дня он пошел за ручьем), milky with lime (мутным от осадка; *lime* — известь; накипь, осадок, окалина /от жесткой воды/), which ran through sparse patches of rush-grass (который бежал через = среди редких участков тростника). Grasping these rushes firmly near the root (крепко схватив этот тростник у корня), he pulled up what resembled a young onion-sprout no larger than a shingle-nail (он вырвал то, что походило на молодой побег лука величиной не более гонтового гвоздя; *to pull up* — вытягивать, выдергивать вверх). It was tender (он был мягким; *tender* — мягкий, нежный), and his teeth sank into it with a crunch that promised deliciously of food (и его зубы погрузились в него с хрустом, который восхитительно сулил пищу; *to promise* — подавать надежды; сулить, предвещать; *to sink* — погружаться). But its fibers were tough (но его волокна были жесткими). It was composed of stringy filaments saturated with water (он состоял из жилистых волокон, насыщенных водой), like the berries (как ягоды), and devoid of nourishment (и /был/ лишен

питательных веществ; *devoid of* — лишенный, не имеющий). He threw off his pack and went into the rush-grass on hands and knees (он сбросил тюк и влез в тростник на четвереньках: «на руках и коленях»), crunching and munching (хрустя и чавкая), like some bovine creature (как какая-то корова; *bovine* — коровий, бычий; *creature* — создание; животное, тварь; *to create* — творить).

resemble [rɪ'zembəl], onion ['ʌnjən], creature ['krɪʃtʃə]

Late in the afternoon he followed a stream, milky with lime, which ran through sparse patches of rush-grass. Grasping these rushes firmly near the root, he pulled up what resembled a young onion-sprout no larger than a shingle-nail. It was tender, and his teeth sank into it with a crunch that promised deliciously of food. But its fibers were tough. It was composed of stringy filaments saturated with water, like the berries, and devoid of nourishment. He threw off his pack and went into the rush-grass on hands and knees, crunching and munching, like some bovine creature.